

Катя Штоколова о своем дэде

Окончание. Начало в номере 13(259) от 26 декабря 2006 года

Интервью у Бориса Тимофеевича брали неоднократно, но в семейном архиве осело вот это.

Народный артист СССР Борис Штоколов: «Голосом владею лучше, чем в сорок лет»

Сейчас очень многие искусственно зажигаемые звезды славятся, прежде всего, своей неприступностью. Скорее потому, что они хотя и светят, но не особенно греют. И потому им приходится создавать вокруг себя ажиотаж.

Помнится, несколько лет назад по заданию редакции пытались договориться насчет интервью с одной из таких исполнительниц. Бесполезно. Еще до приезда ее стало ясно: с кошем Бесмертным повидаться будет легче. К счастью, она тогда так и не приехала. И куда закатилась эта «звезда» теперь, тоже мало кому известно.

О встрече с народным артистом России, лауреатом Государственных премий СССР и России, солистом Мариинского театра Санкт-Петербурга Борисом Штоколовым, признаться, особо не помышляла. Но он выступил так, что профессиональный азарт не позволил усидеть на месте. И, готовая к преодолению любых препятствий, ринулась за кулисы. Препятствий, можно сказать, не оказалось вообще:

- Борис Тимофеевич, давайте поговорим.

Он так просто ответил: «Давайте», что я растерялась. Тем более, что времени было в обрез: наш разговор проходил между его выходами на сцену.

- Борис Тимофеевич, все ожидали важного и знаменитого Штоколова, а вы появились на сцене столь легко и радостно, что даже как-то не очень привычно для оперной сцены. Что же так радует вас в этой жизни?

- Например, - хорошая погода. Говорят, у вас тут дожди были, а мы вам из обычно дождливого Ленинграда привезли солнце. У нас там нынче засуха.

- В Уфе доводилось бывать прежде?

- Лет двадцать пять назад. Пел в оперном театре Бориса Годунова - сцену смерти и прощания с сыном. Был лютый мороз. А на реке Белой, помню, все равно сидели рыбаки - это меня восхитило. Тогда из-за этих холодов я как-то и Уфы не увидел. А сейчас все по-другому. Первое, что бросается в глаза: чистота, порядок. Еще очень понравилось, что город - на горе. Мы же на болоте живем, у нас в Ленинграде все ровно. А у вас так интересно, красиво - чистый город на холмах.

- Что лучше: быть молодым, но не очень опытным или наоборот? По себе разницу эту чувствуете?

- Конечно, чувствую. Сейчас я пою лучше. Пением занимаюсь ежедневно до часа дня. И здесь, в гостинице - распеваюсь, как обычно... И потому моя глотка сегодня более послушная, чем двадцать-тридцать лет назад.

Зрители тоже это признают. Говорят: надо же - столько лет, а как поет!

А сколько мне лет?! Двадцать семь. (И после паузы, лукаво признался): Только наоборот.

Словом, в искусстве владения голосом я ощущаю себя лучше, чем в сорок лет. А вот в жизни очень хотел бы чувствовать на сорок. Еще увлекаюсь, так сказать, долголетием. Хочу жить, как минимум, до ста лет.

- И что для этого делаете?
- Голодаю. Сутки раз в неделю ничего не ем. Вот сегодня выступаю голодающим. Хочу сбрасывать лишний вес и выбрасывать из организма все яды. Голодание - это вовсе не страшное слово. Раньше я его боялся, теперь просто себе позволяю. Это же отдых для всего организма: мои органы как бы отправляются на курорт и благодарят меня за беспечный отдых. Сам я понял всю благодатную силу сего мероприятия с великим трудом. И теперь желаю всем это испытать.

Кроме того, стал ездить на велосипе-

де, по несколько километров каждый день.

- По Санкт-Петербургу?

- Нет, на даче. Так вот приобретаю вторую молодость. Глупо, наверное, звучит.

- А сколько лет вы - на сцене?

- Уже полвека прошло. В 1951 году меня приняли в Свердловский театр, с 1957 - в Мариинку. Можно сказать, пропел всю сознательную жизнь. Могу спеть и всего Мефистофеля, и Сусанина - все партии помню наизусть. А уж Бориса Годунова - и среди ночи, и даже во сне: тридцать лет его пел.

- Правда, что на такое великое искусство вас благословил сам маршал Советского Союза Жуков?

- Я пел в художественной самодеятельности военного училища. Георгий Константинович услышал как-то и сказал: «Хороших летчиков в стране и без тебя хватает, а вот певцов таких больше нет».

- Сейчас вы, хоть и считаетесь пожизненным солистом Мариинки, но вместе с тем, можно сказать, вольный «художник»?

- Да.

- И как вы к этому относитесь?

- Мне это нравится. Театр всегда держит тебя, как лошадь, на привязи. И говорят: «Вы не поедете в Уфу, потому что, может, будете петь, а может быть и не будете»... Надоело чувствовать себя скованным.

- У вас достаточно насыщенная жизнь в творческом плане?

- Не очень. Мало приглашают. До Уфы выступал в Смоленске, люди стоя слушали. Отсюда поеду в Гатчину. А вообще... У меня нет своего администратора. Никто обо мне не беспокоится. Мы же не рок-исполнители...

- Зато рок-исполнителям так, как вам, петь не дано.

- Я сейчас пишу книгу для молодых фанатов - тех, кто захочет петь, как я. Она будет называться «Научись петь сам». По книге.

- Это возможно?

- Конечно. Книга будет с видеокассе-

тами. Там все показано. Как я занимаюсь с учениками.

- Кто-то из них особенно выделяется?

- Один парень - закончил первый курс музыкального училища. Взял его два года назад. Была мутация голоса. Сейчас уже поет грудью.

- Как его зовут? Может, еще услышим.

- Юра Белов. Роста он небольшого, но, похоже, будет очень большой тенор. Обучением я недавно занялся. Решил оставить после себя детей творческих, которых выпущу на большую сцену великого классического искусства. Не хочу умереть, как Шаляпин, Лемешев, Козловский. Им некогда было иметь учеников. Когда человек в зените славы, он не думает о том, что надо и учеников растить.

- А может они в их лице - соперников не хотели иметь?

- Наверное. (И засмеялся своим прославленным басом).

- А вы боялись соперников?

- Никогда. Но завидовал тем, кто поет лучше. Но это - даже не зависть, скорее - стимул к творческому росту. Хотелось совершенствоваться дальше.

- И кому вы «завидовали»?

- Шаляпина. Гений непревзойденный - образец для подражания. Из теноров - Карузо лучший в мире.

Наше время истекло. Борису Тимофеевичу пора было возвращаться на сцену. А мы продолжили разговор с его женой, Ниной Сергеевной, которая все это время тихо стояла рядом.

- Вы давно вместе?

- Не очень. Это наш второй брак. Его жена, Надя, умерла. Мы с ней дружили целых двадцать пять лет.

- И в те времена испытывали какие-нибудь чувства к Борису Тимофеевичу?

- Абсолютно никаких. Даже не думала, у меня своя семья была. Все потом пришло. Нас горе общее сблизило...

- На гастроли всегда вместе ездите?

- Я не могу одного отпускать, Возраст уже...

- Штоколов - дома. Какой он? По хозяйству помогает?

- Помогает. Особенно любит ходить за продуктами. Мясо, рыбу на рынке сам всегда выбирает - никому не доверяет.

- Говорят, с творческими людьми жизнь - не сахар. У вас бывают сложности в отношениях?

- Он - не исключение. Случаются и разногласия. Вернее, не успевают случиться. Я сразу с ним соглашаюсь. Он видит, что иду навстречу и, в свою очередь, уступает.

- Чего он больше всего не любит?

- Когда осовременивают классическую музыку. Да и вообще всю остальную - рок, джаз - не воспринимает.

- Если не секрет, сколько килограммов лишнего веса ему удалось победить?

- С прошлого года скинул двенадцать килограммов...

- Видно, что Борис Тимофеевич с возрастом не потерял аппетита к жизни. И все же бывают периоды уныния? Как с ними справляетесь?

- Опять же - система голодания помогает. И велосипеды. Чуть что, садимся верхом и крутим педали. Активный образ жизни, он и унынию активно противостоит.

А после концерта они вдвоем, без всяких эскортных, пошли в гостиницу пешком. Прогуляться...

Заключение

Антон Павлович Чехов сказал замечательную фразу: «...хочется жить независимо от будущих поколений, и не только для них. Жизнь дается один раз, и хочется прожить ее бодро, осмысленно, красиво. Хочется играть видную, самостоятельную, благоразумную роль, хочется делать историю, чтобы те же поколения не имели права сказать про каждого из нас: то было ничтожество или еще хуже того...» Вот с таких людей, как мой дедушка, который тоже делал историю, надо брать пример. Такие люди знают, что такое неумолимая река - ВРЕМЯ.

В реферате Екатерины Штоколовой, ученицы 8 А класса 324-й школы Сестрорецка использованы книги:

Б.Т.Штоколов, «Гори, гори моя звезда. Как надо петь. Самоучитель», СПб, «Вести», 1995, 143 стр.

А.П.Коннов, «Борис Штоколов», СПб, «Музыка», 1987, 32 стр.